

А.М. Алмагамбетова *

Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: almagambetova2015@gmail.com)

Роль Бухары во внешних связях Караханидов

Присоединение Бухары к владениям Караханидов на рубеже X–XI веков стало переломным моментом, ознаменовавшим выход династии на международную арену исламского мира. В данной работе переосмысливается функциональное значение этого мегаполиса, который рассматривается не просто как административный центр, а как сложный инструмент реализации внешней и внутренней стратегии каганата. Здесь рассматриваются конкретные факты и примеры, четко доказывающие вышеприведенные аргументы. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе того, как экономический потенциал и архитектурный облик Бухары конвертировались в политический престиж и дипломатическое влияние династии на региональном уровне. В ходе исследования применен междисциплинарный подход, сочетающий историко-аналитическое изучение арабо-персидских нарративных источников (ан-Наршахи, Ибн ал-Асир, ал-Утби) с нумизматическим и археологическим анализом. Автор опирается на данные о монетных чеканах (золотые динары 991–992 гг., фельсы 999 г.), которые служат первичным доказательством легитимации власти Караханидов и фиксации их вассальных отношений с Сельджукидами. В статье также приведены работы англоязычных и тюркоязычных ученых, что демонстрирует разносторонность и объективность изучения данной темы. Результаты исследования демонстрируют, что Бухара функционировала как ключевой экономический узел Великого шелкового пути. Выявлено, что производство и экспорт уникальных товаров, таких как ткань «занданиджи», обеспечивали государству устойчивые торговые связи с Ираком и Индией. Доказано, что караханидское монументальное строительство (минарет Калян, дворцы Шамсабад и Джуйбар) носило репрезентативный характер. Особое внимание уделено объекту Рабат-и Малик, который идентифицируется как «царская крепость» и место приема иностранных посольств, символизирующее синтез степных традиций и городской культуры. В статье аргументируется роль Бухары как «точки конфронтации и альянса» в многовекторных отношениях с Газневидами, Сельджукидами и Хорезмшахами. Установлено, что периоды строительного и экономического расцвета города (в правление Ибрахима ибн Насра и Арслан-хана Мухаммада) напрямую коррелировали с укреплением внешнеполитического суверенитета государства. В заключении делается вывод, что Бухара стала для Караханидов символом признания в мусульманском мире. Формирование «комплексной экономики», сочетающей земледелие, кочевое скотоводство и трансграничную торговлю, превратило город в важнейший фактор жизнеспособности каганата. Стратегическое обладание Бухарой оставалось решающим аргументом в борьбе за лидерство в Мавераннахре вплоть до начала XIII века.

Ключевые слова: Караханиды, внешние связи, Бухара, история, средние века, кочевая культура, ислам, Мавераннахр, многоуровневая экономика, мусульманская архитектура.

Введение

История Западного Караханидского каганата тесно переплетена с историей городов Мавераннахра: Бухары, Самарканда, Шаша, Ходжента и т.д. Средневековые города как отражение уровня развития и внутреннего положения в государстве всегда играли ключевую роль в формировании связей с соседними государствами. Развитие экономической, духовно-культурная и социальная системы городов служили не только визитной карточкой государства, но и точкой притяжения внешних сил для мирных отношений или же агрессии. Среди них Бухара занимает особое место в истории Караханидов, так как с этого города начинается полное завоевание Мавераннахра и адаптация традиционной кочевой культуры к условиям мусульманской городской цивилизации. Город, который в период Караханидов превратился в важный пункт, где внутригосударственная стратегия соприкасалась с внешними угрозами, всегда играл значимую роль в данном регионе. После караханидского завоевания Бухара, бывшая столицей Саманидов, остается одним из центров Центральной Азии, объединившим в себе свойства не только экономического, культурного, духовного и политического центра, но и местом синтеза оседлой и кочевой культуры.

* Автор-корреспондент. E-mail: almagambetova2015@gmail.com

Целью данного исследования является определение места и функциональной роли Бухары в системе внешнеполитических, экономических и идеологических связей Караханидского государства на разных этапах его истории.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: а) проанализировать процесс интеграции Бухары в состав государства Караханидов и использование города как военно-дипломатического плацдарма во взаимоотношениях с южными соседями, в частности с Газневидами; б) оценить значение чеканки бухарской монеты в контексте «нумизматической истории» каганата как средства демонстрации суверенитета и укрепления международного престижа династии; в) исследовать роль благоустройства Бухары как идеологического центра и демонстрации Караханидами приверженности мусульманской культуре для позиционирования себя частью исламского мира; г) выявить специфику экономического влияния Бухары на внешние связи через анализ производства и экспорта престижных товаров, таких как ткань «занданиджи», востребованная далеко за пределами государства; д) рассмотреть Бухару как объект притязаний региональных держав (Сельджукидов и Хорезмшахов), что позволяло городу играть роль важного фактора в межгосударственной конкуренции XII – начала XIII вв.

Под внешними связями необходимо понимать дипломатические, экономические и военные взаимодействия Караханидов, в которых Бухара выступала как политический, экономический и символический центр.

Среди трудов, детально описавших средневековую Бухару, самым известным является работа В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [1]. В.В. Бартольд приводит сведения из работ Наршахи, Мукаддаси, аль-Самани и Истахри и в основном дает географическое и историческое описание города во время правления, в большей степени, Саманидов, так как Бухара была их столицей. Схожее исследование турецкого ученого Р. Шешена [2] приводится в исламской энциклопедии, но там описывается вся история города с древних времен и по сей день. С.Ф. Старр в своей интеллектуальной истории «Утраченное просвещение» [3] рассказывает о средневековых городах Центральной Азии с точки зрения их духовного и культурного значения в истории государств. Он в своем труде доказывает, что в караханидский период не было регресса в развитии культуры, как об этом утверждает В.В. Бартольд, а наоборот, это время способствовало процветанию этого региона. Д. Тошева [4] в исследовании об источнике по истории Бухары — Наршахи, на примере города Бухары приводит яркие примеры симбиотической городской культуры, возникшей из-за тесной связи кочевых народов с оседлыми. Археологическое исследование Н.Б. Немцевой о Рабат-и Малик [5] является одним из особых примеров, демонстрирующих расцвет городской культуры во время правления Караханидов. А топографическое исследование Ф. Максудова [6] является еще одним свидетельством того, что караханидский период сыграл огромную роль в развитии средневекового градостроительства, развивавшегося за счет комплексной разносторонней экономики. Все вышеперечисленные работы рассматривают Бухару в качестве экономического, культурного и духовного центра с развитой инфраструктурой, но ни в одной из этих работ не представлен аспект роли и места города во внешнеполитической деятельности государства.

Материалы и методы

Исследование роли городов средневековой Центральной Азии невозможно без изучения арабско-персидских источников, археологических и нумизматических материалов. Работы по истории Бухары, в особенности «История Бухары» Мухаммада ан-Наршахи [7], труды таких авторов, как Ибн аль-Асир [8-9], аль-Утби [10], и по географии — аль-Мукаддаси (Макдиси) [11], являются главными источниками. И несомненно, археологические и нумизматические материалы, которые свидетельствуют о богатой истории Бухары, занимают немаловажное место в данном исследовании. Особенно золотые динары, отчеканенные в Бухаре в 991-992 гг. в начале правления Караханидов, являются первым признаком того, что они становятся частью мусульманского мира и новыми правителями этого города. Бухарский фельс 999 г., найденный в Койчилитепинском кладе, на лицевой стороне которого фигурируют хан (Ахмад) и Илек (Наср), уже свидетельствует о втором, окончательном завоевании города Караханидами [12; 155]. В 1090-1091 гг. самаркандские динары с упоминанием Малик-шаха и его караханидского вассала Арслан-хана Мухаммада б. Ибрахима свидетельствуют о зависимом положении Бухары и других городов Мавераннахра от Сельджукидов. Недостаточное количество и фрагментарность письменных сведений об истории Караханидов частично восполняется нумизматическими данными.

В данной работе был применен междисциплинарный подход, сочетающий анализ письменных арабо-персидских источников с привлечением археологических и нумизматических материалов. Историко-аналитический метод применялся для глубокого изучения и интерпретации сведений из ключевых нарративных источников, таких как «История Бухары» ан-Наршахи, труды Ибн аль-Асира и аль-Утби, а также географические описания аль-Мукаддаси (Макдиси). Этот метод позволил обосновать роль Бухары в отношениях Караханидов с Саманидами, Газневидами, Сельджукидами и Хорезмшахами. Сравнительный метод использовался для сопоставления политической, культурной и экономической ситуации в Бухаре в разные исторические периоды, а также для анализа процесса адаптации кочевых традиций управления к условиям оседло-земледельческой мусульманской цивилизации. Метод историко-экономического моделирования задействован для реконструкции торговых и товарных потоков (в частности, производства и экспорта ткани «занданиджи») и оценки стратегической значимости города как ключевого пункта на Великом шелковом пути. Топографический и археологический методы частично были использованы при изучении данных исследований (в частности, работ Н.Б. Немцевой и Ф. Максудова) и позволили проанализировать динамику городского развития, фортификационную стратегию и вклад Караханидов в монументальную архитектуру региона.

Результаты

Присоединение Бухары к Караханидскому государству произошло не сразу, так как политическая ситуация в регионе была напряженной из-за ослабления династии Саманидов и попыток разных сил завладеть саманидским наследием. В это время ослабевшая из-за внутренних междоусобиц саманидская власть стала причиной эскалации захватнических настроений у многих сторон: могущественных военачальников Саманидов Абу Али Симджури и Фаика аль-Хасса, наместников Герата и Балха, Себук-Тегина (Газневиды) и Караханидов. В результате политических игр по ослаблению власти Саманидов и разделу их территории Караханиды начинают успешно захватывать некоторые земли в Мавераннахре. Но Бухару Караханиды не сразу смогли присоединить к своим владениям. В этом им помогли конфликты между Абу Али Симджури, Фаиком и саманидским правителем Нухом. Судя по данным Ибн аль-Асира, в первый раз Бухару захватил Харун Богра-хан в 992 году [8; 463], но, заболев, он решил вернуться в свои владения, назначив наместником саманидского принца Абд аль-Азиза ибн Нуха [1; 321]. Но он все же успевает отчеканить свою монету в Бухаре — факт, который свидетельствовал о том, что Караханиды стали частью мусульманского мира. Чеканка первого караханидского золотого динара Харуна Богра-хана в только что захваченной саманидской столице служила актом международной политической прокламации. Далее Харун Богра-хан не смог укрепить эту победу за собой, так как из-за болезни скончался в местности Кочкар-баши [1; 321, 13; 119], а Нух (саманидский правитель), воспользовавшись этим, возвращается в Бухару и восстанавливает свою власть. Бартольд и Караев утверждают, что Караханиды при захвате Бухары не столкнулись с сопротивлением со стороны жителей города, но по прошествии времени они захотели вернуть бывшую власть, и Харун Богра-хан, покидая город, был подвергнут гонениям, а Нух был встречен с радостью [8; 463], [10; 129], [1; 319], [13; 118]. Об этом свидетельствуют и нумизматические исследования, согласно которым после ухода Харуна Богра-хана из Бухары Караханиды потеряли и другие местности в Мавераннахре (Фергана, Ходжент, Шаш, Илак, Испиджаб), а Саманиды начали чеканить свои монеты [12; 153].

Во второй поход на Мавераннахр Караханиды отправляются в 996 году во главе с Илек Насром. По письменным источникам, одной из причин этого похода становятся все те же саманидские военачальники Абу Али Симджури и Фаик. После того как Нух вернулся в Бухару, он начал искать союзников в борьбе за власть и решил ослабить своих врагов, натравив их друг против друга. Так, он помиловал Абу Али Симджури и отправил его в Ургенч, а Фаику отказал в помиловании, и тот был вынужден отправиться в Мавераннахр к Караханидам [10; 168-169], [13; 119], [1; 323]. К тому же Саманиды обратились за помощью к Себук-Тегину и готовились к борьбе против бывших своих военачальников Фаика, Бектузуна и других. Абу Али Симджури, помилованный Нухом, был казнен вместе со своими подданными, и такая же участь ждала других вельмож, но саманидская династия уже не смогла оправиться после такого ослабления и предательства. В 999 году уровень внутренних конфликтов и междоусобиц достиг своего апогея, и саманидский правитель Мансур ибн Нух был свергнут. Воспользовавшись такой напряженной ситуацией, Газневиды захватили весь Хорасан, а Караханиды взяли Бухару без какого-либо сопротивления [8; 5]. Но это не значит, что население Бухары радостно приняло Караханидов; очевиден тот факт, что народ устал от конфликтов и войн, которые

приводили к упадку экономики и их благосостояния. Ведь Бухара еще издревле была важным экономическим и культурным центром региона, и для жителей имело большое значение обеспечение властями стабильности и безопасности в городе. По этой причине жители, в том числе городская аристократия, иногда спокойно относились к смене правящей династии.

Присоединение Бухары к Караханидскому государству стало не просто концом государства Саманидов и сменой правящей династии, но и началом установления тюркского контроля над одним из значимых культурных и религиозных центров мусульманского Востока. Это событие дало возможность Караханидам утвердиться в роли активного участника мусульманского мира, стремящегося к правовому признанию и авторитету в нем [14; 262], [15; 315]. К тому же Бухара была стратегически важным пунктом Шелкового пути, что обеспечивало экономически выгодное положение Караханидам в регионе.

Караханиды, являясь кочевым народом, имели свои города, которые существенно отличались от тех, которые находились в Мавераннахре. Бухара на тот момент была развитым городом с необходимой инфраструктурой, администрацией, системой налогообложения, с красивыми архитектурными строениями и т.д. Этот город был типичным образцом развитой оседло-земледельческой культуры. По этой причине Караханидам необходимо было адаптировать свои традиции управления и культурные устои под новый городской ритм. Переход от кочевого образа жизни к оседлому происходил постепенно, без отказа от прежних традиций и с учетом местных особенностей. Одним из ярких примеров является событие, описанное у Ауфи, когда Шамс аль-Мульк, кочевавший со своим войском в степях, зиму проводил в палатках в окрестностях Бухары и строго следил за тем, чтобы воины не оставались на ночь в городе и не беспокоили горожан [16; 191], [1; 378], [13; 204, 17].

Таким образом, завоевание Мавераннахра, в том числе Бухары, стало важной вехой в истории Караханидов, так как, получив экономически и культурно развитую область, они не только получили доступ к богатому ресурсу, но и столкнулись с проблемой адаптации к новому. Но тем не менее, Бухара стала не просто вновь завоеванной провинцией, а символом признания в исламском мире.

После прихода Караханидов Бухара стала развиваться по-новому, хотя довольно пессимистичным казался тот факт, что раздробленное управление сможет сплотить ресурсы и население и положительно повлиять на развитие такого благоустроенного города. Но политическая раздробленность не повлияла на экономический, культурный и духовный расцвет Бухары с отрицательной стороны. Об этом Стивен Фредерик Старр — автор интеллектуальной истории Центральной Азии в средние века — пишет, что Караханиды быстро адаптировались и смогли научиться управлять своим многогранным хозяйством [3; 416]. Более того, топографическое исследование Ф. Максудова свидетельствует о том, что в период Караханидов городское развитие было намного интенсивнее, чем во время правления Саманидов, так как экономика была многовекторной (земледелие, скотоводство, добыча полезных ископаемых и торговля) [6; 349]. Комплексная экономика, сочетающая в себе оседлое земледелие, кочевое скотоводство и трансграничную торговлю, дала тот результат, которого не было у других государств того периода, — универсализм. По этой причине многие народы предпочитали сотрудничать с Караханидами.

Обсуждение

Бухара издревле была экономически важным городом для региона, так как она являлась одним из пунктов Великого шелкового пути. Базары, часто устраиваемые ярмарки и поток товаров из разных стран и от местных ремесленников играли большую роль в экономике этого города. Наршахи, рассказывая о Бухаре и ее окрестностях, сообщает о некоторых базарах, которые работали в определенное время, и каждый из них отличался своей особенностью. К примеру, в местности Тавайис [11; 269], примерно в 43–45 километрах от Бухары, осенью устраивался базар, где продавались дефектные ткани, и продавцы с покупателями, зная об этом, продавали и приобретали товар, абсолютно не предъявляя претензий к его качеству. При этом этот базар посещали более десяти тысяч человек в год [7; 27]. Некоторые селения вблизи Бухары существовали только за счет торговли и базаров, так как земля там была неплодородной и земледелие не приносило никаких доходов. Искиджкат был одной из таких местностей, а его жители были купцами, которые вывозили отсюда местную хлопчатобумажную ткань. Очевидно, что каждое селение, где проходила ярмарка, славилось своими местными товарами, например, из местности Шарг вывозили ореховую халву, хлопчатобумажные ткани и медь [7; 29]. Местность Зандани [11; 269] была известна своей тканью «занданиджи», ее вывозили в другие страны, в том числе в Ирак и Индию. Это означает, что на ярмарки в это место съезжались из разных

стран. В таких селениях, как Варахша, Афшина, Рамтин, Байканд (Пайкенд), Фараб, каждый год проходили ярмарки, куда стекались купцы из многих стран и происходил взаимообмен товарами, новостями, новыми изобретениями, культурой и т.д. Особенно выделялось селение Байканд (Пайкенд), жители которого были купцами и совершали сделки с Китаем, вели морскую торговлю [7; 31]. Логично, что активная торговля, привлекавшая купцов из других стран, требовала создания инфраструктуры для приезжих. Караван-сараи служили не только пунктами международной торговли и заключения торговых соглашений, но и местом для отдыха и защиты постояльцев от разбойников и непогоды. Таким образом, торговля влияла на развитие экономической инфраструктуры со всеми вытекающими положительными и отрицательными последствиями для Бухары.

Бухара с развитой экономикой имела свою налоговую систему. Некоторые ее селения платили налог отдельно, а харадж* некоторых входил в общий налог самого города Бухары. С торговцев и купцов взимались налоги в государственную казну, которые впоследствии покрывали расходы на развитие городской инфраструктуры и обеспечение безопасности караванных путей. Отлаженная налоговая система позволяла властям контролировать и развивать торговую деятельность региона, что было немаловажно для стабильного внутреннего положения в государстве.

Активность Бухары во внешнеполитических и межрегиональных взаимодействиях обеспечивалась устойчивой материальной базой, которая создавалась высоким уровнем экономической организации города, включающим специализацию пригородных зон, институционализацию налогового контроля и многочисленные торговые потоки.

Строительство мечетей, медресе, минаретов, караван-сараев, монетных дворов и других институциональных сооружений стало еще одной особенностью политики Караханидов в управлении Бухарой и другими городами Мавераннахра. Это свидетельствует о стремлении Караханидов активно участвовать в развитии данных городов. Динамичное строительство является показателем не только поддержки развития города или стремления влиться в мусульманскую культуру, но и действием, демонстрирующим конкретное намерение. Старр утверждает, что строительство минаретов, наподобие минарета Калян в Бухаре, является своеобразным объявлением о победе над прежней династией и демонстрацией мощи Караханидов [3; 434].

Рабат-и Малик 1078 года, считавшийся раньше караван-сараям, а после археологических работ к концу XX века представший уже в виде «царской крепости», тоже является ярким примером караханидского вклада в благосостояние этой области. Согласно Н.Б. Немцевой, Рабат-и Малик стал уникальным дворцом в степи под Бухарой, объединяющим в себе городскую культуру со степным образом жизни. «Здесь было предусмотрено все, что требовал уклад жизни адаптированного к городской культуре знатного степняка: благоустроенные конюшни для дорогих коней, обширная баня с холодными и горячими помещениями, мечеть и комфортабельные, с естественным проветриванием, изысканно отделанные апартаменты» [5; 87]. Анализ архитектурного декора (переход от резного ганча к резной терракоте) и планировки (дворцовый тип, бани, мечеть) доказывает, что это был пункт приема посольств и временная ставка ханов, обеспечивающая связь между двумя столицами. Прием послов из других стран для правителей является частью демонстрации своей власти и мощи, по этой причине место и помещение для таких мероприятий отбирались очень тщательно.

Наршахи в своем труде сообщает о том, что Арслан-хан Мухаммад ибн Сулейман активно строил или реставрировал здания, каналы и архитектурные строения в Бухаре и ее окрестностях [7; 31]. Неоценимый вклад внес в свое время правления и Шамс аль-Мульк, построив у бухарских ворот Ибрахима Шамсабад, который славился своими роскошными садами, разными дикими животными, голубятником и дворцом — резиденцией правителя. Далее Ахмед ибн Хызыр-хан после разрушения Шамсабада построил рядом с Бухарой, в местности Джуйбар, дворец, в котором следующие тридцать лет останавливались правители Караханидов [7; 39]. Всего Караханидами в Бухаре было построено четыре дворца — в Шамсабаде, Джуйбаре, Дарвазаче и у ворот Садабад [7; 256].

Эти архитектурные памятники демонстрируют уровень вовлеченности Караханидов в обустройство и адаптацию к городской жизни, к тому же использование мусульманского строительного и архитектурного искусства служило символом государственного позиционирования. Так династия представляла свою идентичность в региональном и международном пространстве, явно показывая свою мусульманскую принадлежность и тем самым заблаговременно выражая свой настрой во внешних связях.

* Государственный налог в мусульманских странах.

Наряду с этим строительство или же обновление стен города является частью внутренней политики, которая исходила из региональной ситуации, вынуждавшей принимать меры против возможной агрессии со стороны соседних государств. В караханидский период стены города не раз обновлялись или же строились другие взамен старых. К примеру, Арслан-хан построил стену перед старой стеной рабата, возведенной в 849 году одним из тахиридских правителей по просьбе жителей города [7; 43]. Таким образом, город был окружен двойной крепкой стеной, которая некоторое время защищала его от вражеских атак. Фортификация является индикатором внешних угроз, и по этой причине строительство многослойных укреплений и рибатов (крепостей-каля) вокруг таких центров, как Байканд (Пайкенд), свидетельствует о постоянной необходимости защиты города и торговых путей от внешних врагов.

Архитектурно-строительные решения Караханидов в Бухаре носили не только внутренний, но и внешнеполитический характер, направленный на защиту границ города, на облагораживание и строительство представительских пространств для дипломатических контактов, а также демонстрацию статуса династии на межгосударственной арене.

Бухара в караханидский период не была главным городом государства, но она, будучи развитым экономическим и культурным центром, была причиной для войн и союзов между странами. В борьбе за саманидское наследие Караханиды были в конфронтации с Газневидами и Хорезмшахами, и время от времени с их стороны осуществлялись территориальные захваты. В 1032 году сражение в Дабусии является одним из примеров попытки захвата Бухары, в которую были вовлечены Газневиды, Караханиды и Хорезмшахи. В борьбе за влияние в Мавераннахре Газневиды использовали силы Хорезмшахов, являвшихся их вассалами, против Караханидов. Войско Хорезмшаха, узнав о том, что караханидский правитель Али-Тегин покинул Бухару и готовится принять сражение в Дабусии, беспрепятственно заняло Бухару и разграбило ее. Затем в жестоком сражении в Дабусии обе стороны были ослаблены, хорезмшах Алтунташ скончался от ранения, и впоследствии участники договорились о мирном соглашении, которое было заключено между Газневидами и Караханидами [17; 419]. Бухара в это время была столицей Али-Тегина, но после сражения в Дабусии он перенес ее в Кутлук Орду, неподалеку от стратегически важной местности Дабусии [16; 182]. Владение Бухарой позволяло Караханидам (особенно Али-Тегину) совершать регулярные набеги на пограничные земли Газневидов, что вынуждало султана Махмуда предпринимать ответные военные походы.

Бухара также становилась местом политических союзов. Например, Али-Тегин объединился с Арсланом (Исраилом) б. Сельджуком, чтобы укрепить свою власть и противостоять другим караханидским претендентам. Об этом Б.Д. Кочнев пишет так: «В таком случае союз с сельджукидом мог быть заключен и после 411 г.х. Нумизматические материалы и здесь вносят ясность. Имеется в виду дирхам Бухары 411 г.х. с упоминанием Кадыр-хана и Йаган-тегина. Выпуском таких монет Йаган-тегин, т.е. ‘Али б. Хасан, официально отказался признавать себя вассалом Арслан-хана и объявил своим сюзереном Кадыр-хана. Так отразился на монетах тот акт, который Ибн аль-Асир определил словом «отложились», имея в виду, что ‘Али-тегин и Исра’ил отложились от Арслан-хана, чей сюзеренитет распространялся тогда на весь Мавара’аннахр, в том числе и на Бухарский оазис. Таким образом, имеются достаточные основания считать, что и захват Бухары, и заключение союза между ‘Али и Исра’илом, и разрыв с Арслан-ханом приходится на 411/1020-21 г.» [12; 175].

Очередным событием, демонстрирующим Бухару как точку конфронтации и альянса, является ее захват сельджукским правителем Маликшахом в 1089 году [9; 458]. По сведениям Ибн аль-Асира, караханидский хан Ахмед ибн Хызыр жестоко обращался со своими подданными, и жители Самарканда пожаловались Маликшаху, прося его возглавить их страну. Маликшах, воспользовавшись случаем, выступает с войском и занимает Бухару, а затем осаждает Самарканд, столицу Западного Караханидского государства [9; 45]. Данное событие ярко показало раздробленность внутри Караханидского государства: некоторая часть населения поддержала Маликшаха, а другая часть все еще находилась на стороне Караханидов. Ахмед ибн Хызыр лишается трона, Маликшах на его место назначает своего вельможу Абу Тахира, но он не справляется с правлением, затем назначается дядя Ахмеда ибн Хызыра Мухаммед ибн Ибрахим [16; 285]. Караханидское государство было раздроблено не только на уровне правящей верхушки, но и на уровне простого населения. В результате внутренней междоусобицы и восстания против власти Маликшах возвращает к власти Ахмеда ибн Хызыра. Об этом также свидетельствуют и монеты Бухары. Динары и дирхамы Бухары 1089-1090 гг. и 1120 г.

* Местность, находившаяся между Бухарой и Самаркандом.

содержат упоминания сельджукских султанов (Маликшаха и Санджара) как сюзеренов, что позволяет точно датировать периоды вассальной зависимости Бухары от Сельджукидов. Вышеприведенные события дают возможность сделать вывод, что Бухара занимала немаловажное место во внешнеполитической системе Караханидов, так как овладение ею и защита непосредственно влияли на отношения с Газневидами, Сельджуками и Хорезмшахами.

Бухара, не являясь столицей государства, подвергалась захвату и грабежу с вражеской стороны для ослабления внутренних государственных сил, так как она имела значительный вес в политической, экономической и культурной жизни Караханидов и других предшествовавших и последующих династий в Центральной Азии. Город неоднократно оказывался в центре конфликтов, вызванных внутренними и внешними силами, что демонстрирует стратегическое значение Бухары для укрепления позиций государства. Но и следует отметить, что все междоусобицы и внутренние конфликты не могли не подействовать отрицательно на развитие и статус Бухары как экономического и культурного центра. Они ослабляли авторитет караханидских правителей в глазах жителей города и способствовали потере кредита доверия им. По этой причине жители Бухары могли спокойно перейти на сторону противников караханидских правителей. Такое поведение значительно ухудшало и без того шаткое положение во внешнеполитической деятельности государства. Тем не менее, письменные источники и нумизматические данные свидетельствуют и о стабильности во время правления того или иного караханидского правителя. К примеру, время правления Ибрахим ибн Наср Тамгач-хана (1041–1068) и Арслан-хана Мухаммеда ибн Сулеймана (1102–1130) в источниках описывается как самое благополучное для процветания Западного Караханидского каганата. В это время правители смогли укрепить контроль над городом, развернуть реконструкцию и строительство общественных сооружений, что способствовало повышению престижа города и его экономической активности.

Заключение

В результате проведенного исследования было определено, что Бухара занимала важное место во внешнеполитической деятельности государства, выполняя несколько значимых задач, прямо или косвенно влияющих на нее. Город имел особое экономическое значение для государства, так как являлся одним из важных пунктов Великого шелкового пути, и по этой причине здесь круглогодично шла активная торговая деятельность, способствовавшая развитию трансрегиональной торговли и экономики Караханидов. Следующей задачей города было способствование адаптации кочевников к оседло-земледельческой культуре, немало отличавшейся от кочевого скотоводства. Несмотря на то, что эти две параллели всегда сопутствовали друг другу, Караханидам пришлось скорректировать свой образ жизни согласно новым реалиям. Как следствие данной адаптации, была сформирована комплексная экономика, сочетающая в себе оседлое земледелие, кочевое скотоводство и трансграничную торговлю. Бухара была культурным центром не только в духовном плане, но и в материальном, о чем свидетельствует вовлеченность караханидских правителей в мусульманскую архитектуру и строительство общественных зданий в виде медресе, минаретов, мечетей и бань. Хотя такое строительство, вероятнее всего, проводилось для демонстрации политической власти и позиционирования государства в международном пространстве. Еще одна важная функция Бухары во внешних связях Караханидов — это то, что она являлась точкой конфронтации и альянса во внутренних и региональных отношениях. В борьбе за власть над Мавераннахром между разными силами Бухара не раз находилась в самом ее эпицентре, и в зависимости от ситуации это отражалось на ее внешнем авторитете и привлекательности для внешних сил.

Таким образом, Бухара в эпоху Караханидов представляла собой не только экономический, культурный и духовный центр, но и важный элемент политического влияния государства в регионе. Караханиды, динамично используя экономические, культурные и духовные ресурсы этого города, пытались обеспечить внутреннюю стабильность в обществе и показать силу своей власти в регионе и за его пределами.

Внутренние конфликты и политическая нестабильность в государстве Караханидов подрывали внешнюю привлекательность Бухары; тем не менее она продолжала играть решающую роль в легитимации правящей династии и укреплении её авторитета.

Список литературы

- 1 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.В. Бартольд. — М.: Изд-во вост. литературы, 1963. — Т. 1. — 760 с.
- 2 Şeşen R. Buhara [Electronic resource] / R. Şeşen // İslam ansiklopedisi. — Access mode: <https://islamansiklopedisi.org.tr/buhara>
- 3 Старт С.Ф. Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана / С.Ф. Старт; пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2017. — 806 с.
- 4 Tosheva D. “The history of Bukhara” as the main source for the study of the symbiotic urban culture of Central Asia from the 8th to 12th century / D. Tosheva // Уральское востоковедение. — 2009. — Вып. 9. — С. 7–17.
- 5 Немцева Н.Б. Рабат-и Малик. XI – начало XVIII вв. / Н.Б. Немцева // Серия «Рабочие документы ИФЕАК». — Ташкент: Французский институт исследований Центральной Азии. — 2009. — 33-й выпуск. — февраль. — 136 с.
- 6 Maksudov F. Batı Türkistanda Karahanlı kentlerinin gelişimi üzerine / F. Maksudov // IIB International Refereed Academic Social Sciences Journal. International Congress on Culture and Society. Special Issue. — 2012. — No. 05. — P. 331–351.
- 7 Ан-Наршахи М. Та’рих-и Бухара. История Бухары / М. Ан-Наршахи; перевод, комментарии и примечания Ш.С. Камолитдина. Археолого-топографический комментарий Е.Г. Некрасовой. — Ташкент: SMIA-SIA, 2011. — 600 с.
- 8 Ибн аль-Асир А. Аль-Камиль фи т-тарих. Полный свод всеобщей истории / А. Ибн аль-Асир. — Бейрут: Дар аль-киتاب илмийа, 1987. — Т. 7. — 520 с.
- 9 Ибн аль-Асир А. Аль-Камиль фи т-тарих. Полный свод всеобщей истории / А. Ибн аль-Асир. — Бейрут: Дар аль-киتاب илмийа, 1987. — Т. 8. — 532 с.
- 10 Al-Utbi A. Kitab-i Yamini / A. Al-Utbi; translated by J. Reynolds. — London: Harrison and sons, 1866. — 555 p.
- 11 Аль-Мукаддаси Ш. Ахсан аль-такасим фи марифати аль-акалим / Ш. Аль-Мукаддаси. — Лейден: Брил, 1877. — 520 с.
- 12 Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.) / Б.Д. Кочнев. — М.: София, 2006. — 213 с.
- 13 Караев О. История Караханидского каганата. X — начало XIII вв. / О. Караев. — Фрунзе: Илим, 1983. — 301 с.
- 14 Yama A. Kazakh ethnogenesis and the formation of turkic identity in Central Asia: A Historical and Cultural Analysis / A. Yama // Paramita: Historical Studies Journal. — 2025. — No. 35(2). — P. 258–275.
- 15 Rajabi A.A. Turkestan in the Islamic Era. A Study of Historical Geography / A.A. Rajabi, H. Bayati // Pegem Journal of Education and Instruction. — 2025. — No. 3. — P. 306–319.
- 16 Hunkan Ö.S. Türk Hakanlığı (Karahanlılar) / Ö.S. Hunkan. — İstanbul: İQ Kültür sanat yayıncılık, 2011. — 504 s.
- 17 Байхаки А. История Масуда / А. Байхаки; пер. с персидского А.К. Арендс. — М.: Наука, 1969. — 1009 с.

А.М. Алмагамбетова

Карахандардың сыртқы байланыстарындағы Бұхараның рөлі

X–XI ғасырлар тоғысында Бұхараның карахандықтар иелігіне өтуі әулеттің ислам әлемінің халықаралық аренасына шығуын айқындаған бетбұрыс кезеңі болды. Мақалада мегаполистің функционалдық маңызы қайта пайымдалып, ол тек әкімшілік орталық емес, қағанаттың сыртқы және ішкі стратегиясын жүзеге асырудың күрделі құралы ретінде қарастырылады. Мұнда жоғарыда келтірілген дәйектерді нақты айқындайтын фактілер мен мысалдар келтірілген. Зерттеудің ғылыми жаңалығы Бұхараның экономикалық әлеуеті мен сәулеттік бейнесінің әулеттің өмірлік деңгейдегі саяси беделі мен дипломатиялық ықпалына қалай айналғанын кешенді талдауда жатыр. Зерттеу барысында араб-парсы нарративтік дереккөздерін (ән-Наршахи, Ибн әл-Асир, әл-Утби) тарихи-аналитикалық зерделеуді нумизматикалық және археологиялық талдаумен ұштастыратын пәнаралық тәсіл қолданылды. Автор карахандықтар билігінің легитимділігін және олардың Селжүктермен вассалдық қарым-қатынасын бекітудің алғашқы дәлелі болып табылатын монета соғу деректеріне (991–992 жж. алтын динарлар, 999 ж. фельстер) сүйенеді. Мақалада сондай-ақ ағылшын тілді және түркі тілдес ғалымдардың еңбектері келтірілген, бұл тақырыптың жан-жақтылығы мен объективтілігін айқындайды. Зерттеу нәтижелері Бұхараның Ұлы Жібек жолының негізгі экономикалық торабы ретінде қызмет еткенін көрсетеді. «Занданиджи» матасы сияқты бірегей тауарларды өндіру мен экспорттау мемлекеттің Ирак және Үндістанмен тұрақты сауда байланыстарын қамтамасыз еткені анықталды. Карахандықтардың монументалды құрылысы (Қалян мұнарасы, Шамсабад және Жүйбар сарайлары) репрезентативті сипатта болғаны дәлелденді. Көшпелі дәстүрлер мен қала мәдениетінің синтезін бейнелейтін, «патша бекінісі» және шетелдік елшіліктерді қабылдау орны ретінде анықталған Рабат-и Мәлік нысанына ерекше назар аударылған. Мақалада Бұхараның Газнауилермен, Селжүктермен және Хорезмшахтармен көпвекторлы қарым-қатынастағы «текетірес пен одақ нүктесі» ретіндегі рөлі негізделді. Қаланың құрылыстық және экономикалық өркендеу кезеңдері (Ибраһим ибн Наср және Арслан хан Мұхаммед билігі) мемлекеттің сыртқы саяси

егемендігінің нығаюымен тікелей байланысты екені анықталды. Қорытындыда Бұхараның қарахандықтар үшін мұсылман әлеміне танылу символына айналғаны туралы тұжырым жасалады. Екіншілік, көшпелі мал шаруашылығы және трансшекаралық сауданы ұштастыратын «кешенді экономиканың» қалыптасуы қаланы қағанаттың өміршеңдігінің маңызды факторына айналдырды. Бұхараға стратегиялық иелік ету XIII ғасырдың басына дейін Мәуереннахрдағы көшбасшылық үшін күрестегі шешуші аргумент болып қала берді.

Кілт сөздер: қарахандықтар, сыртқы байланыстар, Бұхара, тарих, орта ғасырлар, көшпелілер мәдениеті, ислам, Мавераннахр, көп деңгейлі шаруашылық, мұсылман сәулеті.

A.M. Alamagambetova

The Role of Bukhara in the External Relations of the Qarakhanids

The annexation of Bukhara to the Qarakhanid possessions at the turn of the 10th and 11th centuries became a turning point, marking the dynasty's entry into the international arena of the Islamic world. This paper re-thinks the functional significance of this metropolis, which is viewed not merely as an administrative center, but as a complex tool for implementing the Khaganate's external and internal strategies. Concrete facts and examples are examined here, clearly proving the above arguments. The scientific novelty of the study lies in a comprehensive analysis of how Bukhara's economic potential and architectural appearance were converted into the dynasty's political prestige and diplomatic influence at the regional level. An interdisciplinary approach was applied during the research, combining the historical-analytical study of Arab-Persian narrative sources (al-Narshakhi, Ibn al-Athir, al-Utbi) with numismatic and archaeological analysis. The author relies on coin minting data (gold dinars of 991–992, fols of 999), which serve as primary evidence for the legitimization of Qarakhanid power and the recording of their vassal relations with the Seljuks. The article also cites the works of English-speaking and Turkic-speaking scholars, demonstrating the versatility and objectivity of the study of this topic. The research results demonstrate that Bukhara functioned as a key economic hub of the Silk Road. It was revealed that the production and export of unique goods, such as “zandaniji” cloth, provided the state with stable trade links to Iraq and India. It is proved that Qarakhanid monumental construction (the Kalyan minaret, the Shamsabad and Juybar palaces) was representative in nature. Special attention is paid to the Rabat-i Malik site, which is identified as a “royal fortress” and a place for receiving foreign embassies, symbolizing the synthesis of steppe traditions and urban culture. The article argues for Bukhara's role as a “point of confrontation and alliance” in multi-vector relations with the Ghaznavids, Seljuks, and Khwarazmshahs. It was established that the periods of construction and economic prosperity of the city (during the reigns of Ibrahim ibn Nasr and Arslan Khan Muhammad) directly correlated with the strengthening of the state's foreign policy sovereignty. In conclusion, it is determined that Bukhara became a symbol of recognition in the Muslim world for the Qarakhanids. The formation of a “comprehensive economy,” combining agriculture, nomadic pastoralism, and transborder trade, turned the city into a crucial factor in the Khaganate's viability. Strategic possession of Bukhara remained a decisive argument in the struggle for leadership in Mawarannahr until the beginning of the 13th century.

Keywords: Qarakhanids, external relations, Bukhara, history, Middle Ages, nomadic culture, Islam, Mawarannahr, multi-level economy, Muslim architecture.

References

- 1 Bartold, V.V. (1963). *Turkestan v epokhu mongolskogo nashestiia* [Turkestan during the Mongol invasion]. Vol. 1. Moscow: Izdatelstvo vostognyi literatury [in Russian].
- 2 Şeşen, R. (1992). Buhara [Bukhara]. *İslam ansiklopedisi — The Encyclopaedia of Islam*. Retrieved from <https://islamansiklopedisi.org.tr/buhara> [in Turkish].
- 3 Starr, S.F. (2017). *Utrachennoe Prosveshchenie: Zolotoi vek Tsentralnoi Azii ot arabskogo zavoevaniia do vremen Tamerlana* [Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane]. Moscow: Alpina Publisher [in Russian].
- 4 Tosheva, D. (2009). “The history of Bukhara” as the main source for the study of the symbiotic urban culture of Central Asia from the 8th to 12th century. *Uralskoe vostokovedenie — Ural Oriental Studies*. Ekaterinburg, 9, 7–17.
- 5 Nemtseva, N.B. (2009). Rabat-i Malik. XI – nachalo XVIII vv. [Rabat-i Malik. 11th – early 18th centuries]. *Seriia «Rabochie dokumenty IFEAK» — Series “IFEAC Working Papers”*, Issue 33. Tashkent: Frantsuzskii Institut Issledovaniia Tsentralnoi Azii [in Russian].
- 6 Maksudov, F. (2012). Batı Türkistanda Karahanlı kentlerinin gelişimi üzerine [On the development of Karakhanid cities in Western Turkestan]. *IIB International Refereed Academic Social Sciences Journal. International Congress on Culture and Society. Special Issue — IIB International Refereed Academic Social Sciences Journal. International Congress on Culture and Society. Special Issue*, 05, 331–351 [in Turkish].

- 7 An-Narshakhi, M. (2011). *Ta'rikh-i Bukhara. Istoriia Bukhary* [Ta'rikh-i Bukhara. History of Bukhara]. Tashkent: SMIA-SIA [in Russian].
- 8 Ibn al-Asir, A. (1987). *Al-Kamil fi t-tarikh. Polnyi svod vseobshchei istorii* [Al-Kamil fi t-tarikh. Complete collection of general history]. Beirut: Dar al-kitab ilmiia [in Russian].
- 9 Ibn al-Asir, A. (1987). *Al-Kamil fi t-tarikh. Polnyi svod vseobshchei istorii* [Al-Kamil fi t-tarikh. Complete collection of general history]. Beirut: Dar al-kitab ilmiia [in Russian].
- 10 Al-Utbi, A. (1866). *Kitab-i Yamini* [Kitab-i Yamini]. London: Harrison and sons.
- 11 Al-Mukaddasi, Sh. (1877). *Akhsan al-takasim fi marifati al-akalim* [Ahsan al-taqasim fi ma'rifat al-aqalim]. Leiden: Brill [in Russian].
- 12 Kochnev, B.D. (2006). *Numizmaticheskaya istoriia Karakhanidskogo kaganata (991–1209 gg.)* [Numismatic history of the Karakhanid Kaganate (991–1209)]. Moscow: Sofiia [in Russian].
- 13 Karaev, O. (1983). *Istoriia Karakhanidskogo kaganata. X — nachalo XIII vv.* [History of the Karakhanid Kaganate. 10th — early 13th centuries]. Frunze: Ilim [in Russian].
- 14 Yama, A. (2025). Kazakh ethnogenesis and the formation of turkic identity in Central Asia: A Historical and Cultural Analysis. *Paramita: Historical Studies Journal*, 35 (2), 258–275.
- 15 Rajabi, A.A., & Bayati, H. (2025). Turkestan in the Islamic Era. A Study of Historical Geography. *Pegem Journal of Education and Instruction*, 3, 306–319.
- 16 Hunkan, Ö.S. (2011). *Türk Hakanlığı (Karahanlılar)* [Turkish Khanate (Karakhanids)]. İstanbul: İQ Kültür sanat yayıncılık [in Turkish].
- 17 Baikhaki, A. (1969). *Istoriia Masuda* [History of Masud]. (A.K. Arends, Trans). Moscow: Nauka [in Russian].

Сведение об авторе

Алия М. Алмагамбетова — магистр гуманитарных наук, PhD докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-3168-6610>

Information about the author

Aliya M. Almagambetova — Master of Humanities, PhD student, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-3168-6610>